

учится сохранять память и чтить подвиг советского народа. Десятиклассники своим трудом и стремлением создают интерес к изучению истории. «Поезд Памяти» учит ценить мир, добро, создает правильные ценности.

Наша задача как молодого поколения не утратить знания о подвигах наших дедов и прадедов, сохранить и передать эту священную память следующим поколениям. От нас зависит будущее страны. С каждым годом становится все труднее хранить правду о событиях Великой Отечественной войны, поэтому такие проекты, как «Поезд памяти», должны вовлекать все большее количество молодых людей, ведь они напоминают о том, как ценен мир и жизнь каждого человека, как важно помнить.

Список использованных источников

1. «Поезд Памяти»: важный культурно-образовательный маршрут // Национальный образовательный портал Республики Беларусь. — URL: <https://adu.by/ru/homeru/news/novostnaya-lenta/poezd-pamyati-vazhnyj-kulturno-obrazovatelnyj-marshrut.html> (дата обращения: 08.06.2026).

2. «Поезд памяти» // Национальный центр художественного творчества детей и молодежи. — URL: https://nchtdm.by/poezd_pamyti/ (дата обращения: 08.06.2026).

3. Совместный выпуск Беларуси и России. Культурно-образовательный проект «Поезд Памяти» // Министерство связи и информатизации Республики Беларусь. — URL: <https://www.mpt.gov.by/ru/sovместnyy-vypusk-belarusi-i-rossii-kulturno-obrazovatelnyy-proekt-poezd-pamyati> (дата обращения: 08.06.2026).

В. А. Римко, студент
*Научный руководитель — А. В. Ерошевич, кандидат исторических наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

НАСЛЕДНИКИ ПОБЕДИТЕЛЕЙ: МОСТ МЕЖДУ ПОКОЛЕНИЯМИ ГЕРОЕВ

Современная система патриотического воспитания и сохранения исторической памяти в высшей школе переживает противоречивый период своего развития. Парадокс заключается в том, что государство вкладывает значительные ресурсы, разрабатывает программы, проводит обязательные мероприятия, но нередко получает обратный эффект. Студенты за пределами аудитории, в свободной коммуникации и социальных сетях могут поддаваться влиянию деструктивных нарративов и исторических фейков.

Поколение так называемых «цифровых аборигенов» — людей, выросших в среде интернета и мобильных устройств — не воспринимает лекции-монологи и ритуалы, лишённые личного смысла [2, с. 276–277]. Более того, современный студент способен за минуту проверить любой исторический факт через смартфон, и, если версия преподавателя расходится с данными из открытых источ-

ников или популярных блогов, он выберет не лектора, а алгоритмы соцсетей, которые подстраиваются под его предпочтения. Вторая системная проблема — это фрагментация исторической памяти [3]. Преподаватель и студент часто говорят на разных языках: первый транслирует официальный, подчас назидательный нарратив, второй живет в пространстве мемов, коротких видео и эмоциональных свидетельств. Назидательность может вызывать отторжение, а запретные или слабо освещенные темы уходят в «серую зону», где их охотно обрабатывают деструктивные силы, превращая историю в инструмент манипуляции.

Выход из этой ситуации видится в решительном переходе от формата «мероприятие» к формату «переживание» и «соучастие». Вместо абстрактной лекции о Сталинградской битве студенту предлагается самостоятельная исследовательская работа: найти в семейных архивах и открытых базах данных историю своей семьи в 1942 г., оформить ее в виде короткого видео, поста или мини-исследования. Будущих программистов можно подключить к оцифровке военных документов, студентов-дизайнеров — к созданию экспозиций, а будущих журналистов — к интервью с ветеранами и сбору свидетельств. Ключевой принцип прост и педагогически безупречен: когда студент сам прикасается к первоисточнику, когда он добывает знание собственным трудом, это запоминается навсегда, потому что история перестает быть отвлеченной и становится частью его личной биографии [4].

Конкретным примером такой работы может служить опыт Белорусского государственного университета транспорта (2025 г.) в рамках республиканского проекта «История моей семьи» [1]. Студенты строительного факультета должны были подготовить не абстрактное эссе на вольную тему, а полноценное мини-исследование с четкой дорожной картой. Первый шаг — интервью: они должны были расспросить старших членов семьи о предках, их профессиях, переездах, участии в войне. Второй шаг — работа с семейными архивами: изучение старых писем, фотографий, наградных листов, дневников, многие из которых десятилетиями лежали нетронутыми. Третий шаг — валидация данных: сверка семейных легенд с реальными документами через открытые поисковые порталы и базы данных, где хранятся архивные записи об участниках войны. Это принципиально важно, поскольку студент не просто потребляет информацию, а учится критическому мышлению и проверке фактов. Лучшие проекты не отправились в корзину и не пылятся на полке у преподавателя — они прошли конкурсный отбор и были переданы в Республиканский молодежный центр для участия на республиканском уровне [1]. Что делали эти студенты? Они не открыли Википедию. Они пошли домой, подняли пожелтевшие письма и фотографии своих дедов, расспросили родителей, а затем скрестили семейную память с сухими строками наградных листов и приказов. Студент, чей проект заметили на республиканском уровне, больше никогда не скажет, что история его не касается. Он сам стал ее соавтором, исследователем и хранителем. Это и есть та самая «живая память», которую невозможно навязать, но можно вырастить изнутри.

Каковы же перспективы развития патриотического воспитания в высшей школе, если мы возьмем на вооружение такой подход? Можно выделить три ключевых направления. Первое — переход от учета событий к измерению смыслов. Следует перестать отчитываться о количестве проведенных круглых столов и иных мероприя-

тий и начать оценивать реальное изменение картины мира студента. Индикаторами здесь выступают его самостоятельные проекты, участие в волонтерских исторических инициативах, готовность публично, в том числе в социальных сетях, отстаивать свою позицию перед лицом фейков и провокаций. Второе направление — системное обучение и поддержка преподавателей. Невозможно научить патриотизму того, кто сам боится острых тем или не умеет работать с подростковой аудиторией. Университетам требуется планомерная программа повышения квалификации для педагогов, которая научит их вести честный диалог о спорных страницах истории без менторства и агрессии, работать с возражениями и критическим мышлением студентов. Третье направление — тесная связь патриотического воспитания с будущей профессией. Крупные работодатели, включая госкорпорации и предприятия оборонно-промышленного комплекса, уже сегодня говорят, что патриотизм — это не парадный лозунг, а готовность работать на страну в сложных условиях, порой с риском для жизни и здоровья. Логичным шагом станет включение историко-патриотических проектов в портфолио студента как реального карьерного преимущества при трудоустройстве. Работодатель, видя за плечами кандидата серьезную архивную работу или создание мемориального сайта, понимает: перед ним не просто обладатель диплома, а ответственный и мотивированный человек.

Сохранение исторической памяти и воспитание патриотизма в высшей школе эффективны только тогда, когда прошлое перестает быть «мертвым грузом» учебников и обязательных мероприятий. Оно становится живым ресурсом для решения сегодняшних задач студента: как не поддаться манипуляции, как понять историю своей семьи, как найти свое место в большой стране, соединив личную биографию с судьбой народа. Перспектива патриотического воспитания заключается не в увеличении числа лекций и не в ужесточении контроля, а в органичном синтезе академической строгости, современных технологий, честного диалога и, что самое важное, личного действия студента. Пример Белорусского государственного университета транспорта 2025 г. убедительно доказывает: это не благие пожелания, а полностью рабочая практика, которую можно и нужно масштабировать на всю систему высшего образования.

Список использованных источников

1. *Бандюк, Н.* История моей семьи / Н. Бандюк // Белорусский государственный университет транспорта. — URL: <https://www.bsut.by/news/19016-istoriya-moej-semi> (дата обращения: 12.05.2026).

2. *Благодерова, Е. И.* Цифровая педагогика: обучение поколения Z / Е. И. Благодерова // Общественные и гуманитарные науки. Военная подготовка : материалы 87-й науч.-техн. конф. проф.-преподават. состава, научных сотрудников и аспирантов (с междунар. участием), Минск, 31 янв. — 17 фев. 2023 г. / под общ. ред. И. В. Войтова. — Мн., 2023. — С. 276–279.

3. Историческая память и национальная идентичность белорусов и россиян / П. С. Крючек, В. Н. Ракачев, Я. В. Ракачева [и др.] // Журнал Белорусского государственного университета. История. — 2024. — № 2. — С. 5–16.

4. *Терехов, А. А.* Психологические аспекты развития патриотизма обучающихся учреждений высшего образования / А. А. Терехов. — Мн. : ИПС РБ, 2024. — 216 с.